

- Как сейчас складывается ситуация в Татарстане, и кто будет контролировать ход расследования произошедшего 19 июля террористического акта, в результате которого был ранен муфтий и убит его заместитель?

Михаил Бабич: Всю информацию, которую можно донести до общественности, мы передаем в средства массовой информации. Вчера, проведя серию совещаний и дав необходимые поручения, я лично убедился в том, что наши спецслужбы, правоохранительные органы развернуты в полном объеме, задействованы все возможности оперативного аппарата, в том числе и технические. Произошло усиление оперативных служб на местах за счет сотрудников центральных аппаратов ФСБ, МВД, Следственного комитета.

Результаты уже есть. По горячим следам много удалось сделать. Сегодня появился устойчивый круг подозреваемых, пошли первые следственные действия, обыски, выемки, задержания. Это результат того, что мы на верном пути. Просто нужно более глубоко смотреть на эту проблему: почему произошел теракт, возможно ли повторение случившегося, какие меры необходимо принять на государственном и региональном уровне, чтобы искоренить потенциальную возможность распространения этой заразы. Даже несмотря на то, какая там будет основа – на почве религиозного экстремизма, или там экономическая составляющая будет замешана – это все неразрывные элементы системы, связанной с радикальным исламом и его распространением на территории Приволжья.

Здесь мы намерены крайне жестко подойти к оценке ситуации, потому что достаточно долгое время толерантно пытались существовать представители традиционного ислама и радикального, который в последнее время начал распространяться на территории Приволжского федерального округа. Понятно, что люди, которые не совершают преступления, а исповедуют какие-то другие взгляды, не могли быть подвергнуты уголовному наказанию. Но если сейчас перешли Рубикон, начали террористические действия, применяют террористические методы ведения борьбы, мы будем выжигать это каленым железом. Мы сейчас эту ситуацию рассматриваем как вызов, который брошен власти. И власть в этом случае должна доказать свою состоятельность, адекватность развивающейся ситуации и принять все меры, чтобы в дальнейшем подобное злодеяние стало невозможным.

- После вчерашнего случая исламских деятелей надо будет охранять?

Михаил Бабич: Не надо никого охранять. Во-первых, у нас это, слава Богу, не является системой. Во-вторых, еще раз говорю, скорее всего, в ближайшее время мы угрозу локализуем, исполнители и организаторы этого преступления будут задержаны, понесут наказание. Сейчас круг подозреваемых ограничен не только теми, кто принимал участие в этом преступлении, но мы рассматриваем его шире, смотрим, кто потенциально мог создавать такого рода ситуации. Я думаю, что в этой связи будут приняты исчерпывающие эффективные меры, которые, в том числе, не потребуют дополнительного усиления мер безопасности в отношении служителей ислама.

- Мы знаем, что ход расследования контролируется на самом высоком уровне.

Михаил Бабич: После того, как все соответствующие заявления сделал Президент Российской Федерации, мне кажется, этот вопрос излишен. Он лично держит на контроле и ход расследования, и предложения по недопущению таких ситуаций в дальнейшем, чтобы эта зараза не только не могла распространяться, а была уничтожена на корню.

- А какие меры будут для этого применяться?

Михаил Бабич: Это целый комплекс мер, он не новый. Мы говорим о необходимости укрепления материально-технической базы наших конфессий. Что имеется в виду? Например, простой вопрос: обучение имамов за рубежом, потом их возвращение в страну и служба в мечетях. Есть мировая практика в этой связи, согласно которой сам факт обучения не является достаточным для допуска к службе. Отучился – необходимо здесь пройти, если хотите, сертификацию и дополнительное обучение, чтобы соответствующие органы допустили к службе в мечети. Это не мы придумали, это распространено у наших соседей. Есть и ряд других мер. Допустим, почему едут учиться за рубеж, а не остаются учиться в наших медресе? Наверное, не устраивает качество образования, недостаточен уровень материально-технической базы, а затем и уровень содержания имамов в этих мечетях – об этом тоже необходимо сегодня позаботиться. Есть и другие моменты, я об этом говорил на совещании в Самаре. У нас в четырех регионах из семи – два мусульманских органа управления, в трех регионах – три органа

управления. И они внутри себя сами должны определиться. В регионе должен быть один орган, который определяет и кадровую политику, и материально-техническое обеспечение. Мы же не можем поддерживать всех. Светская власть должна создать условия для того, чтобы люди могли отправлять свои культовые потребности, но делать эту работу за самих служителей культа светская власть не должна.

Есть вопросы нормативно-правовой базы. Например, ответственность за распространение экстремизма и соответствующих идей. Эта тема тоже давно находится на поверхности. Скажем, сегодня привлечение к уголовной ответственности за такого рода деяния, настолько сложная процессуальная задача и имеет такие незначительные санкции, что просто теряется смысл. В лучшем случае - это год условно. И этот человек уже с авторитетом преследуемого, гонимого возвращается снова в мечети, чтобы исповедовать то же самое с утроенной энергией. Это тоже вопрос, который мы сегодня намерены отработать и предложить изменения в соответствующую нормативно-правовую базу, чтобы мера ответственности была адекватна содеянному. Есть целый набор мероприятий и предложений, который необходимо реализовать.

- Сегодня на лентах информагентств со ссылкой на Следственный комитет появилась информация, что задержаны подозреваемые. Один из них – руководитель крупнейшего в Татарстане хадж-оператора. Все-таки есть подозрения, что присутствует и экономический момент в теракте?

Михаил Бабич: Есть такая версия. Но я бы сказал не о версии, а о проблеме: кто отправляет на хадж, по каким принципам отправляются люди, кто финансирует эти мероприятия, как собираются и учитываются деньги, соответствуют ли они реальным затратам, которые несут люди, чтобы совершить хадж. Есть целый набор таких вопросов, которые не то что законодательно не урегулированы, а находятся в теневой сфере, не доступной для контроля. А тут уже стоит вопрос незаконно нажитых или полученных средств, незаконного финансирования, в том числе, вооруженного бандподполья или экстремистской деятельности. Здесь возникает целый ряд последствий, который необходимо пресекать. Например, объем финансирования хаджа в Республике Татарстан – около 150-160 миллионов рублей. Это существенная цифра, за которую потенциально могут бороться.

Но мы рассматриваем это не с позиций экономического преступления, главное – куда идут эти деньги. Деньги же, по нашей информации, могут идти, в том числе, на финансирование ячеек радикального ислама, которые потом и совершают террористические акты. Здесь последствия не экономические, они связаны с

террористической деятельностью, поэтому должны иметь соответствующую оценку.